

УДК 90/99

Некоторые проблемы использования противотанковой артиллерии частями РККА в начальный период Великой Отечественной войны

Балыш Андрей Николаевич

balysh-andrej@ya.ru

SPIN-код: 7053-7111

МАИ, Москва, Россия

Аннотация. Неудачи Красной Армии в начальный период войны — тема уже давно вызывающая повышенный интерес со стороны исследователей и общественности. Вопрос не теряет своей актуальности, как из-за многогранности самой проблемы, так и из-за того, что в научный оборот постоянно вводятся все новые факты и материалы. Статья посвящена исследованию одной из причин неудач Красной Армии во второй половине 1941 г — слабой защищенность наших войск от танковых ударов со стороны противника. Автор ставит целью раскрыть причины неудовлетворительного снабжения войск необходимыми противотанковыми боеприпасами накануне войны, особенно к 76-мм дивизионному орудию РККА, оказавшемуся единственно эффективным способом борьбы со всеми типами вражеских танков летом-осенью 1941 года, в том числе и с танками с усиленной броневой защитой.

Ключевые слова: бронебойные снаряды, наркомат боеприпасов, противотанковая артиллерия, тротил, наркомат обороны, военные округа

Some problems with the use of anti-tank artillery by Red Army units in the early period of the Great Patriotic War

Balysh Andrey Nicolaevich

balysh-andrej@ya.ru

SPIN-code: 7053-7111

MAI, Moscow, Russia

Abstract. The Red Army failures within the initial period of the war are of great interest for historical community. The problem is topical since lots of new facts and materials become available for scientific investigation. The Soviet troops were weakly protected against enemy's armor thrusts and it was one of the reasons of the Red Army failure at the 2nd part of the 1941 which is described in this article. Author's aim is to understand why the Soviet troops were improperly supported by anti-tank ammunition before the war. Especially it was related to 76-mm divisionary gun which was the only effective mean for fighting against all types of enemy tanks during summer-autumn 1941 including hardly armored ones.

Keywords: armor-piercing projectiles, People's Commissariat for Ammunition, tank-destroyer artillery, trotil, People's Commissariat for Defense, military command regions

Введение. Одной из главных проблем для РККА в начальный период войны и, особенно, во второй половине 1941 г., стала борьба с немецкими танками, которая должна была вестись посредством противотанковой артиллерии.

К 1941 г. на вооружении РККА находились две артиллерийские системы, предназначенные, в том числе, и для противотанковой обороны: 45-мм батальонная противотанковая пушка (ПТП) обр. 1932 и обр. 1937 гг., а также 76-мм дивизионная пушка обр. 1902/30, обр. 1936 и обр. 1939 гг. Для обеих систем имелись соответствующие аналоги в виде танковых орудий, обладавших такой же баллистикой.

Единственным противотанковым боеприпасом в СССР накануне войны для полевых и танковых пушек являлся бронебойный снаряд. Следовательно, от положения дел в области производства 45- и 76-мм бронебойных снарядов (особенно, как показала война, 76-мм бронебойных снарядов) в предвоенный период напрямую зависели результаты боевых действий на начальном этапе Великой Отечественной войны. Это объяснялось тем, что 76-мм бронебойный снаряд, выпущенный из 76-мм дивизионного или танкового орудия, с дистанции 500 м пробивал броню толщиной 69 мм при угле встречи 90° и броню толщиной 56 мм при угле встречи 60° . Бронебойным 45-мм снаряд при тех же условиях пробивал броню толщиной 43 и 40 мм.

К 1 июня 1941 г. в войсках Вермахта, наряду с устаревшими танками Т-1 и Т-2, насчитывалось 1957 новых танков Т-3 и Т-4, из которых около 1000 танков были модернизированы и имели лобовую броню толщиной 50–60 мм. Подавляющее большинство из этих машин предназначались для нападения на Советский Союз, и были переброшены к советско-германской границе. В целом к 22 июня 1941 г. в составе четырех танковых групп, подготовленных для вторжения в СССР, имелось 3332 танка, из них 1404 — танка Т-3 и Т-4 [1].

Соответственно, против модернизированных Т-3 и Т-4 использовать 45-мм ПТП не представлялось целесообразным: с этими танками могли справиться только 76-мм дивизионные или танковые орудия.

Материалы и методы. Во второй половине 30-х годов в советских бронебойных снарядах основных типов использовался один и тот же взрыватель — МД-5. Однако, в отличие от 45-мм калибра, начальный импульс взрывателя МД-5 был слишком слаб для того, чтобы вызвать детонацию литого тротилового разрывного заряда в бронебойном снаряде 76-мм калибра [2]. Соответственно, требовалось либо перейти к какой-нибудь иной форме снаряжения данного типа боеприпаса, либо заменить тротил другими ВВ, не уступавшими ему по мощности, но более чувствительными к инициатирующему воздействию МД-5. Выход был найден в новом способе снаряжения снарядов методом прессования, который, однако, окончательно был доработан в 1939 г. и стал осваиваться в валовом производстве лишь с начала 1940 г. [3].

Таким образом, по объективным причинам, возможности для массового изготовления 76-мм бронебойных снарядов — крайне необходимого для РККА боеприпаса в условиях усиления Германией броневой защиты своих танков — появились в Советском Союзе достаточно поздно: только на второй год Второй мировой войны.

В результате с января 1940 г. по 31 мая 1941 г. советская промышленность боеприпасов сумела изготовить лишь 150 000 76-мм бронебойных сна-

рядов [4]. Как показал опыт войны, это было ничтожно мало. Так, например, уже постановлением ГКО № 299сс от 28 июля 1941 г. потребность фронтов в 76-мм бронебойных снарядах была определена следующим образом: на август 1941 г. — 250 000 штук, на сентябрь 1941 г. — 400 000 штук [5].

При этом в Ленинградском военном округе данных артиллерийских выстрелов насчитывалось всего лишь 400 штук [6], в Западном особом военном округе на одно дивизионное или танковое 76-мм орудие приходилось 9 бронебойных снарядов, в Прибалтийском особом военном округе — 12 бронебойных снарядов. Что же касается Киевского особого военного округа, то согласно директиве его начальника штаба генерал-лейтенанта М.А. Пуркаева от 29 апреля 1941 г. за № Д/0054, части округа обеспечивались бронебойными снарядами на каждую 76-мм дивизионную пушку по следующему расчету: стрелковые дивизии — по 6 выстрелов, мотострелковые дивизии — по 12 выстрелов. Танковые дивизии, имевшие в своем составе танки Т-34 и КВ, также вооруженные 76-мм пушками, получали по 13 снарядов на Т-34 и по 25 снарядов на КВ [7].

Результаты. Поскольку 76-мм дивизионные пушки в начале войны не были обеспечены бронебойными снарядами, во второй половине 1941 г. советская артиллерия не могла эффективно действовать против всех видов немецких танков. Главное средство противотанковой обороны войск — 45-мм ПТП обр. 1937 г. «53-к» 1 — успешно поражала вражеские легкие танки Т-1, Т-2, а также средние Т-3 и Т-4, не имевшие усиленной броневой защиты. Однако модернизированные Т-3 и Т-4 с толщиной лобовой брони 50-60 мм, оказывались для 45-мм ПТП неуязвимыми. Немецкие танкисты на этих танках достаточно легко расправлялись с советскими «сорокопятками». Например, немецкий 75-мм осколочно-фугасный снаряд, выпущенный из 75-мм танковой пушки Т-4, давал 765 убийных осколков с радиусом сплошного поражения 11,5 м [8]. В результате, для выведения 45-мм ПТП и ее расчета даже не требовалось прямого попадания — достаточно было положить снаряд в нескольких метрах от орудия. Для тренированных немецких танкистов сделать это с дистанции 300 — 400 м не представляло особого труда.

Неэффективность действия противотанковой артиллерии советские солдаты пытались компенсировать широким использованием бутылок с зажигательной смесью и гранатами. В частности, в качестве главного средства противотанковой борьбы применялась самая массовая в РККА граната РГД-33 — ручная граната обр. 1933 г., разработанная М.Г. Дьяконовым. Пять РГД-33 связывали особым способом: четыре рукоятками в одну сторону, пятую — в другую. С расстояния 7 — 10 метров такую связку старались бросить точно под гусеницу танка с целью ее перебивания — на большее мощности даже пяти РГД-33 не хватало.

Характерно, что в начале войны в штабах армий и фронтов сильно переоценивали возможность использования бутылок с зажигательной смесью и связок гранат в борьбе с немецкими танками. Так, например, командующий войсками Северо-западного фронта генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина издал

5 июля 1941 г. боевое распоряжение войскам фронта о создании групп истребителей танков противника. В нем предписывалось «создать в каждой роте группу истребителей танков в составе 10 — 12 человек из числа самых храбрых добровольцев, снабдить их связками гранат, автоматическими пистолетами, бутылками с горючей смесью» [9]. Группы должны были скрытно выдвигаться вперед на расстояние 25 — 30 м от переднего края расположения своей роты на вероятном направлении движения танков противника и маскироваться. Наступающие танки противника подпускались на близкую дистанцию, после чего выбрасывались связки гранат под гусеницы танка и бутылки с горючей смесью на верхнюю часть брони. По мнению Ватутина, уничтожить немецкие танки таким образом не представляло особого труда. Более того, вражескую бронетехнику можно даже было вывести из строя буквально голыми руками — требовалось только подбежать к танку и замазать его смотровые щели грязью. «Израсходовав гранаты и бутылки с горючей смесью, — приказывал Ватутин в своем распоряжении — бойцы-истребители загатавливают грязь-глину, которой забрасывают смотровые щели танка» [9]. Подобные распоряжения и приказы показывают, насколько далеки были советские военачальники в начальный период войны от понимания реальной обстановки настоящего войскового боя.

Обсуждение. За неимением надежных средств противотанковой обороны к борьбе с танками противника во второй половине 1941 г. также широко привлекались инженерные войска и подразделения ВВС. Однако это тоже не приносило должного результата. Так, в начале войны советские саперы часто минировали танкоопасные направления, используя находившиеся на вооружении противотанковые мины — ТМ-35, ТМ-39 и ТМД-40 (с деревянным корпусом). Наиболее массовой из них была ТМ-35, которая не гарантировала даже перебивания гусениц средних немецких танков. Взрываясь под гусеницей, она перебивала только 2–3 трака. Такая поломка устранялась силами вражеского экипажа буквально за полчаса, после чего танк вновь был готов вступить в бой [10].

Не оправдала возлагаемых на нее надежд и бомбардировочная авиация. Основным ее боеприпасом являлась 100-кг фугасная авиационная бомба — ФАБ-100. Так, например, в 1941 г. авиационных фугасных бомб планировалось выпустить в количестве 1 091,15 тыс. штук, из них ФАБ-100 — 750 тыс. штук, или 68,73 % [11]. Между тем, ФАБ-100 пробивала своими осколками броню толщиной 30 мм только при разрыве на расстоянии не более 5 м от танка [8]. При рассредоточении вражеских танков в колоннах на марше, хорошем их прикрытии средствами зенитной артиллерии и истребителями Люфтваффе, действия советских бомбардировщиков априори не могли быть эффективными. В директиве Ставки ВГК № 00285 командующими войсками фронтов, ВВС Красной Армии об организации борьбы авиации с танками противника от 11 июля 1941 г. об этом говорилось следующее: «Истекшие 20 дней войны наша авиация действовала главным образом по механизированным и танковым войскам немцев. В бой с танками вступали сотни самолетов, но должного эффекта достигнуто не было...» [12].

Заключение. Таким образом, из-за того, что советская промышленность боеприпасов не освоила перед Великой Отечественной войной выпуск в необходимых количествах 76-мм бронебойного снаряда, советская артиллерия во второй половине 1941 г. оказалась неспособна эффективно бороться с модернизированными типами средних вражеских танков. Попытки в связи с этим использовать «карманную артиллерию» (гранаты, бутылки с зажигательной смесью), равно как и привлечение для борьбы с танками противника инженерных частей и авиации, успехов не имели. Как следствие, во второй половине 1941 г. — особенно в период с июля по октябрь — немецкие танки прорывали советскую оборону, когда и где это было нужно командованию Вермахта.

Всю эффективность действия советских 76-мм дивизионных и танковых пушек немецкие танкисты стали познавать на себе, лишь со второй половины 1942 г., когда положение с производством 76-мм бронебойных снарядов начало постепенно улучшаться. Враг уважительно называл советские 76-мм дивизионную пушку «ратш-бум», так как выпущенный из нее снаряд попадал в цель быстрее («ратш!»), чем долетал звук выстрела («бум!») [13]. Характерно, что на 1 января 1944 г. в истребительно-противотанковых артиллерийских соединениях и частях Резерва Верховного Главнокомандования насчитывалось 6692 орудия, из которых 5228 или 78,12 % являлись именно 76-мм дивизионными пушками [14].

Список источников

- [1] Мюллер-Гиллебрандт Б. *Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг.* Москва, Изографус, Изд-во Эксмо, 2003, 267 с.
- [2] РГВА. Ф. 20, оп. 24, д. 1458, л. 4.
- [3] ГАРФ. Ф. 8418, оп. 25, д. 25, л. 49.
- [4] ГАРФ. Ф. 8418, оп. 25, д. 159, л. 49.
- [5] РГАСПИ. Ф. 644, оп. 1, д. 4, л. 209.
- [6] Макаров П.В. *Деятельность Комитета Обороны при СНК СССР по развитию производства боеприпасов (1937 — июнь 1941 гг.).* Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2000, с. 204–205.
- [7] *Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы.* Москва, Русская книга, 1992, 23 с.
- [8] *Оружие Победы.* Москва, Машиностроение, 1987, 417 с.
- [9] *Сборник боевых документов Великой Отечественной войны.* Москва, Воениздат, 1958, вып. № 34, с. 141–142.
- [10] Вернидуб И.И. *На передовой линии тыла.* Москва, ЦНИИИИТИКПК, 1993, 559 с.
- [11] *Россия. XX век. Документы. 1941 г.* В 2 кн. Кн. 1. Москва, Международный фонд «Демократия», 1998, с. 659–660.
- [12] *Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 г. Русский архив: Великая Отечественная.* Т. 16 (5–1). Москва, ТЕРРА, 1996, 63 с.
- [13] Драбкин А. *Я дрался с Панцерваффе.* Москва, Яуза, Эксмо, 2007, 13 с.
- [14] *Истребительно-противотанковая артиллерия в Великой Отечественной войне.* Москва, Воениздат, 1957, 92 с.